

Институт уважения к суду в гражданском обществе и СМИ

Елена Александровна Поворова,
заместитель главного редактора
журнала «Судья»

В статье делается акцент на положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, призывающей к «осознанию суда как надлежащего и беспристрастного органа, призванного решать правовые вопросы без давления сторон и способного при необходимости противостоять этому давлению». Отталкиваясь от прецедентной практики Европейского Суда по правам человека, автор подчеркивает возможность вмешательства в право на свободу выражения мнения, которая является «необходимой в демократическом обществе» для защиты репутации третьих лиц, а также для обеспечения авторитета и независимости судебной власти.

Ключевые слова: свобода слова, независимость суда, Европейский Суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, самоцензура, уважение к суду

Российский институт уважения к суду, или защиты авторитета правосудия, относительно молод. Свои нынешние более или менее четкие контуры он во многом обрел благодаря революционному развитию сферы массмедиа, в основе которого лежат возможности информационных технологий. Порождаемые ими глобальные изменения происходят не только в области производства, но и, что неизбежно, в общественных взаимоотношениях. Мы с вами являемся одновременно и свидетелями, и участниками процесса трансформации всего социума.

Интернет предоставил обществу возможность публично выражать свое мнение, тем самым придав последнему свойство медийности. Теперь источник новости, как и комментарии к ней, может находиться вне официально признанных СМИ. И это — коренное отличие наших дней от совершенно недавнего, но уже, тем не менее, прошлого, доинформационного периода, которое требует создания иных механизмов публично-правового регулирования. Поэтому и в рамках темы уважения к суду стоит говорить о новом информационном пространстве и о новых условиях существования в нем публичной судебной власти. А значит, одной из задач, требующих неотложного решения и стоящих как перед самой судебной системой, так и, в конечном итоге, перед обществом будет создание особой атмосферы для работы судей, которая позволяла бы им выносить решения, свободные от давления общественного мнения.

Открытость, или прозрачность, судебной системы, достигнутая за последние несколько лет (в том числе благодаря внедрению новейших технологий), была и есть требованием общества. Массивы судебной информации стали доступны заинтересованным лицам, что обусловлено режимом государства, именуемого демократическим, и является основой общественного доверия к правосудию. Конституционному праву получать нужную информацию отвечает право свободно выражать свое мнение о ней. Здесь и кроется та ловушка, в которую неумышленно или

сознательно попадают пишущие и читающие о действиях судей: весьма часто при обсуждении того или иного судебного дела происходит подмена понятий. Например, социальная фигура судьи, принимающего решение, подменяется личностью судьи с его человеческими качествами и поведением в судебном процессе или вне его. С учетом этого утверждение института уважения в современных российских реалиях призвано служить интересам и основополагающим принципам отправления правосудия, как это реализовано в странах, занимающих первые строчки в Индексе верховенства права.

Безусловно, существующий формат отечественной общественно-политической жизни далек от того, чтобы избавить нас от сомнений и вопросов к институту суда. И этим, в частности, объясняются многочисленные публикации и комментарии в медийном пространстве, последовавшие за темой «уважения к суду» и «скандализации правосудия», поднятой на заседании Экспертного клуба имени Д.Н. Замятина. Здесь нелишним будет вспомнить слова юрисконсульта Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) М. де Сальвиа, отметившего, что «зачастую отношения между печатью и правосудием достаточно сложны и чреваты конфликтными ситуациями»¹. Точно так же чреваты конфликтными ситуациями любые дискуссии и толкования в условиях заведомо предвзятого отношения участников диалога друг к другу или к предмету обсуждения.

Эмоционально окрашенные в негативные тона комментарии журналистов и просто заинтересованных граждан, размещающих (постоящих) свои мнения в Интернете, равно как и раскрытие кем-либо информации о текущем судебном процессе, зачастую вступают в прямое противоречие с принципами равенства сторон в судебном процессе и беспристрастности правосудия. Феномен «суда прессы», выражающийся в привычке общественности к регулярному зре-

¹ Де Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека. СПб., 2004. С. 240.

клуб имени Замятина

суд прессы

открытость суда

порогчувствительности

авторитетсуда

сандитаймс

лицу псевдосуда в СМИ, размывает доверие к суду и пагубно сказывается как на самой идее правосудия, так и на видении судов как надлежащего места для разрешения споров.

Поэтому так важно транслировать в общество содержание ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод² (далее – ЕКПЧ), предусматривающей свободу выражать свое мнение, с одной стороны, и ограничивающей эту свободу в целях обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия – с другой.

В 1979 году ЕСПЧ в Постановлении по делу «Санди Таймс» против Соединенного Королевства³ сформулировал позиции, которые послужили дальнейшему развитию и упрочению института уважения к суду в европейских правовых системах. «Авторитет судебной власти, – отмечается в п. 55 Постановления, – выражает идею о том, что суды – это органы, призванные подтверждать юридические права и обязанности и решать споры о них; широкая публика должна воспринимать их в таком качестве и с уважением и доверием относиться к способности судов выполнять данную функцию». Здесь, как видим, указаны две ключевые характеристики – уважение и доверие, дефицит которых в обществе в целом не может не отразиться на суде как на самом востребованном и чувствительном ко всякого рода изменениям в социальном климате властном институте. В этом же Постановлении говорилось и о том, что не следует превращать институт уважения к суду в некий сакральный абсолютизм, не позволяющий обсуждать выносимые решения. Так, ст. 10 ЕКПЧ призывает граждан к осознанию суда как надлежащего и беспристрастного органа, призванного решать правовые вопросы без давления сторон и способного при необходимости противостоять этому давлению.

² Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Постановление ЕСПЧ от 26 апреля 1979 г. по делу «Санди Таймс» (The Sunday Times) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6538/74) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. М., 2000. С. 198–230 (Извлечение).

О возможности обсуждения судебных решений

В январе 2018 года ЕСПЧ, рассмотрев дело «Месло против Франции»⁴ (далее – дело Месло), указал, что вмешательство в право на свободу выражения мнения является необходимым в демократическом обществе для защиты репутации третьих лиц, а также для обеспечения авторитета и независимости судебной власти.

Решение, которое, к сожалению, прошло не отмеченным комментариями в отечественных СМИ, еще раз подчеркнуло непосредственное действие принципа независимости судей. Являясь самостоятельной правовой ценностью, этот принцип, тем не менее, не означает закрытости или изоляции судебной власти от общества и запрета последнему оценивать социально значимые решения суда. Дискуссии, комментирование, анализ и оценка отдельных судебных актов или вообще направления развития судебной деятельности обеспечивают обратную связь судебной системы с обществом. Социум, будучи заинтересованным в охране своих прав, должен с не меньшей заинтересованностью относиться к защите правосудия и повышению общественного доверия к работе судебных органов.

В решении ЕСПЧ по делу Месло названа такая существенная характеристика высказываний в адрес суда, как превышение допустимого в рамках дискуссии порога преувеличения или провокации. Чувствительность реакции на оценку профессиональных действий судьи в известной степени зависит от культурного состояния общества. Право свободно выражать свое мнение вряд ли реализуемо без того, чтобы это мнение было осмысленно и внятно сформулировано.

Такая ценность, как свобода слова и возможность критики, слишком тесно пересекается с ценностью авторитета суда, и поиск баланса между ними, выстраивание их гармоничного сосуществования, – пожалуй, одно из

⁴ Решение ЕСПЧ от 9 января 2019 г. по делу «Месло (Meslot) против Франции» (жалоба № 50538/12) // <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

самых «травмоопасных» занятий для всех участников этого процесса. Тем более что под понятие «неуважение к суду» может попасть любая полемика, эмоциональное оспаривание и иная конфронтация действиям суда. Порог чувствительности, который был обозначен в деле Месло, будет варьироваться в зависимости от контекста и адресности высказывания. А превышение этого порога может повлечь применение гражданско- или уголовно-правовых санкций.

«Критика суда должна быть профессиональна. Но тут уж или профессионально, или бесплатно»⁵, — прозвучало в одном из откликов на заседание Клуба, посвященное теме уважения к суду. Автор отклика и продемонстрировал, пользуясь преимуществом жанра, допустимую в диалоге провокативность. Профессиональный, т.е. платный в понимании пишущего, подход к освещению вовсе не означает нейтральности и объективности в подаче материала. Но точно так же и бесплатность не является синонимом неангажированности. И уж никак нельзя свести безусловную необходимость в наличии критической прессы исключительно к обязанности самой судебной системы или государства создавать таковую: в этом случае искомая в журналистике объективность получит немалый крен в сторону «прогосударственности», что также будет рассматриваться обществом как ангажированность и «проплаченность», — подобное положение существовало в отечественной истории не так давно. Гражданское общество заинтересовано и нуждается в независимой журналистике. И представители последней, как и представители пресс-служб судов, должны учиться взаимодействовать и искать способы, формы подачи материалов, освещающих работу органов правосудия.

У гражданского общества по-разному складываются отношения с государственной властью. Но в любом случае восприятие социумом судебной власти, как представляет-

ся, должно выстраиваться лишь на уважении и доверии. Иначе ставится под сомнение существование самого общества, именуемого гражданским, поскольку гражданские права и обязанности защищаются только судом. В связи с этим для самой судебной системы становится важным быть услышанной и понятой гражданами, а не только представителями профессионально-юридического сообщества. Ясное изложение и быстрое донесение до общества информации о принятых судебных актах, предполагаемых изменениях в деятельности судов, формируемой судебной политике по тем или иным социально важным вопросам и т.д. в значительной степени повышает доверие и уваже-

Утверждение института уважения в современных российских реалиях призвано служить интересам и основополагающим принципам отправления правосудия

ние к суду. Судебная власть, которая не только следует своему прямому предназначению в виде разрешения правовых конфликтов, но и умеет выстраивать открытый диалог с обществом и образует вокруг себя плотное позитивное информационное пространство, создает предпосылки для укрепления доверия к себе. Так во взаимном движении и возникает обратная связь, без которой невозможен поиск баланса между свободой слова и потребностью в его ограничении в интересах поддержания доверия и уважения к суду.

Обратная связь судебной системы с обществом

В.Д. Зорькин отметил, что «отсутствие обратной связи судебной системы с обществом чревато ситуациями, когда человек оказывается один на один со всей мощью государственного карательного механизма без возможности задействовать какие-либо

⁵ Никитинский Л. «Заказы» присылают не только в СМИ // Новая газета. 5 марта 2019 г.

противовесы в целях защиты своих прав»⁶. Обратная связь возможна в публикациях профессиональных, общесоциальных СМИ и на уровне комментирования в блогах, социальных сетях. Влияние последних на информационное пространство и общественное мнение едва ли не сильнее, чем воздействие традиционных СМИ. В интернет-пространстве «вброс» и распространение информации происходят быстрее, нежели при ее обработке и необходимом цензурировании. «Цензура», «самоцензура» – эти термины неизбежно упоминаются при обсуждении возможностей (или преимуществ) профессиональной журналистики и приводятся в противовес неограниченности мнений и суждений интернет-форумов.

И в этой ситуации особенно важным становится то, как обращается с информацией непосредственно ее источник. Судебная власть как один из наиболее крупных поставщиков новостей в информационном пространстве может (и в текущих условиях обязана) задавать тон дискуссии, показывая, как и какие вынесенные судебные решения можно и нужно обсуждать и комментировать. Это означает, что работа пресс-служб не должна сводиться только к информированию в нескольких словах о сроке по вынесенному приговору или о взысканной на основании решения сумме. Умение передать обществу именно смысл вынесенного судебного акта поможет несколько снизить потенциальный накал эмоций при его обсуждении, а самоцензура комментирующих позволит не переступить порог чувствительности, и *chilling effect* будет не только внешним сдерживающим фактором при высказывании позиций по существу.

Приведем еще один фрагмент из выступления В.Д. Зорькина, который, размышляя о механизме обратной связи судебной власти с обществом, говорил: «...целью является не само по себе опубликование данных о деятельности судов (в том числе о выно-

симых ими решениях), но донесение до общества информации о мотивах и аргументах в пользу принятия тех или иных решений».

Об этом же говорит и В.В. Момотов, уточняя, что «суды могут благоприятно повлиять на то, как судебная система воспринимается обществом, своевременно давая понятную информацию о характере судебного разбирательства, об этапах процедуры, о последствиях судебных решений и возможности примирительных процедур». Впрочем, можно еще привести афористичные слова Сократа о том, что следует «не закрывать рта другим, а самим стараться быть как можно лучше». Судебная система за последние несколько десятилетий проделала внушительный путь, претерпев значительные преобразования и немало сделав для улучшения правового климата в обществе, укрепления правового сознания. Но ей многое еще и предстоит – с учетом быстроты социальных и правовых изменений. Однако уважение и доверие к суду должны остаться неизменными.

Уважение к суду как модель поведения

Уважение к суду должно стать моделью поведения в обществе – об этом сказал В.В. Момотов, подводя черту под выступлениями всех собравшихся на заседании Клуба Замятнина. Не рассматривая целиком юридическую триаду, составляющую институт уважения к суду (исполнение решений, распоряжений судей – процессуальные проступки и посягательства – уважение авторитета судебной власти в публичном пространстве), отметим, что первичным, как кажется, должно быть именно уважение судебной власти. Осознание каждым важности этого института не только для общественного, но и для личного пространства делает непреложными добросовестность поведения в судебном процессе и неукоснительное исполнение решений суда.

В постиндустриальном, информационном обществе право на информацию и свободу выражения мнения по значимости стоит в ряду важнейших

⁶ Председатель ответил президиуму // Российская газета. 15 февраля 2011 г. // <https://rg.ru/2011/02/15/zorkin-poln.html>

прав, защищаемых ЕКПЧ. В последнее время обсуждается и возможность закрепления такого права, как «право на Интернет». Это говорит о том, что общественное мнение обретает иные формы и размах. В этих условиях укрепление обратной связи судебной власти с обществом становится особенно важным. Модель поведения в социуме формируется не только на основе запретов, императивных предписаний, но и в значительной части на разъяснении судебной позиции по важным общественным вопросам, выборе доброжелательного формата обсуждения. В работе над созданием такого формата инициатива судебной власти предпологаема и желательна. Для практической реализации этого и существуют пресс-службы судов, от интенсивности и направленности работы которых зависит то, как информационное поле будет наполняться необходимой достоверной информацией. В таком пространстве поведение, направленное на поддержание авторитета суда, действительно встроится в общее социальное направление.

Границы дозволенного поведения и судей, и журналистов очерчены

в кодексах профессиональной этики. Правда, в настоящее время этические нормы в большей степени связывают судей, чем журналистов.

Безусловно, судьи не могут быть полностью вне критики, и, принимая присягу, они одновременно принимают на себя бремя публичности — готовности к тому, что их поведение и профессиональная деятельность представляют интерес для общества. Но нельзя выстраивать диалог, если одна из его сторон изрядно ограничена этическими нормами профессии, а другая вовсе не считается с ними при осуществлении своего права получать и распространять информацию.

Возможно, что в современном технологически и социально разрозненном обществе, где человеческие и правовые ценности выглядят временами как абстракция, сама постановка вопроса об уважении и доверии к суду выглядит провокативной. Но это ошибочное впечатление. Ибо сама работа над созданием и сохранением уважения к суду может стать той силой, что поможет объединиться и вырасти российскому гражданскому обществу, изменив жизнь каждого его члена к лучшему. **С**